

ПАТРОЛОГИЯ И ХРИСТИАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЛЕДЫ МОНТАНИЗМА В ПОЗДНИХ ТВОРЕНИЯХ ТЕРТУЛЛИАНА

(ОБЗОР)

Алексей Николаевич Неманов

магистр богословия
аспирант кафедры богословия Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
aleksey.nemanov@yandex.ru

Священник Андрей Лысевич
/ Андрей Евгеньевич Лысевич

кандидат теологии
доцент кафедры богословия Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ier.a.lysevich@ya.ru

Для цитирования: Неманов А. Н., Лысевич А., свящ. Следы монтанизма в поздних творениях Тертуллиана (обзор) // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 148–165. DOI: 10.31802/GB.2024.52.1.008

Аннотация

УДК 27-872

В статье предлагается общий обзор монтанистских идей, которые высказывает Тертуллиан в своих сочинениях, уже перейдя в секту катафригийцев. Рассмотрен ряд произведений нравственно-практического и богословско-полемиического характера, таких как: «О венке воина», «О бегстве в гонении», «О стыдливости», «О единобрачии», «О посте», «О душе», «Против Праксея» и др. Сектантское влияние в указанных сочинениях выразилось в поддержке Тертуллианом «самопроизвольного» мученичества, ригористичности в вопросе покаянной дисциплины, суровости в отношении брака и поста, цитации «новых пророчеств» как авторитетных высказываний, в пренебрежении членами Церкви

как «психиками», уступающими фригийским «пневматикам», в убеждении в том, что раскольниками руководит Св. Дух как Ипостась, явившая полноту Откровения через Монтана в наступившую последнюю эпоху, или эру Параклита.

Ключевые слова: Тертуллиан, монтанизм, Параклит, Дух, «психики», «пневматики», пророчество.

Traces of Montanism in the Later Works of Tertullian (Review)

Aleksei N. Nemanov

MA in Theology

PhD student at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

aleksey.nemanov@yandex.ru

Priest Andrei Lysevich / Andrei E. Lysevich

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

ier.a.lysevich@ya.ru

For citation: Nemanov, Aleksei N., Lysevich, Andrei, priest. "Traces of Montanism in the Later Works of Tertullian (Review)". *Theological Herald*, no. 1 (52), 2024, pp. 148–165 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.52.1.008

Abstract. The article offers a general overview of the Montanist ideas that Tertullian expresses in his works, after joining the sect of the Cataphrygians. A number of works of a moral-practical and theological-polemical nature are considered, such as: «On the Warrior's Crown», «On Flight in Persecution», «On Modesty», «On Monogamy», «On Fasting», «On the Soul», «Against Praxeas» and others. Sectarian influence in these writings was expressed in Tertullian's support of «spontaneous martyrdom», rigorism in the discipline of repentance, severity in relation to marriage and fasting, citing of «new prophecies» as authoritative statements, disdain for members of the Church, whom he called «psychici», who were inferior to the Phrygian «spiritaes», conviction that the schismatics are guided by the Holy Spirit as an Hypostasis, that revealed the fullness of Revelation through Montanus in the present final age or era of the Paraclete.

Keywords: Tertullian, Montanism, Paraclete, Spirit, «psychici», «spiritaes», prophecy.

Введение

Труды Тертуллиана имеют особую значимость среди сочинений раннехристианских авторов, затрагивая актуальные догматические и нравственные вопросы. Произведения апологета служили различным целям, защищая единоверцев и содержа назидания. Латинское богословие появляется фактически благодаря ему. После 200 г. Тертуллиан уклоняется в монтанизм. Еретическая богословская парадигма естественным образом находит отражение в его творениях. Настоящая работа посвящена выявлению и анализу монтанистского влияния в поздних произведениях Тертуллиана.

Существуют различные системы категорирования сочинений Тертуллиана, для нас наиболее важны две из них. Хронологическая система различает, в частности, труды до уклонения — кафолические; «переходные» литературные памятники — полумонтанистские; и поздние произведения после разрыва с церковным обществом — монтанистские. Также исследователи выделяют в творчестве Тертуллиана три содержательных направления: апологетическое, догматическое и практическое. Полумонтанистские труды поддерживают идеологию раскола малозаметно. Нужно сказать, что сочинения этого этапа связаны с Преданием и посвящены опровержению еретических течений и поучениям ещё без разграничения между «психиками» (от *греч.* «ψυχικός» — «душевный [человек]» (см. 1 Кор. 2, 14)) и «пневматиками» (от *греч.* «πνευματικός» — «духовный» (см. 1 Кор. 2, 15)) — сектантами. Монтанизм проявился более отчётливо лишь к концу жизни Тертуллиана. В настоящей публикации рассматриваются только поздние сочинения латинского апологета. Они разделены в соответствии с содержательным подходом (апологетические, догматические и практические). Нужно сразу заметить, что произведения, защищающие христианство, в позднем творчестве Тертуллиана представлены только одним посланием «К Скапуле» — «Ad Scapulam» (CPL; № 24). Это сочинение, адресованное внешнему противнику, осуждает гонения и жестокость язычников и оставляет в стороне противоречия и разногласия между сектантами и «психиками», поэтому первый тематический тип рассматриваться в статье не будет.

1. Нравственно-практические сочинения

Немаловажный пункт разногласий в рассматриваемую эпоху представляло собой «самопроизвольное» стремление к мученичеству. Тертуллиан

в труде «О венке воина» — «De corona militis» (CPL; № 21) восхваляет единоверца-воина, который пренебрёг языческим обычаем надевать при награждении венки и, объясняя отказ, исповедовал себя христианином. Подобный шаг спровоцировал репрессии не только против него, но и против всей Церкви. Тертуллиан пишет, что тогда поднялась волна обсуждений, касавшихся этого солдата, и считает вероятным, что споры зародились прежде всего в среде христиан-«психиков». Данное обстоятельство, по мнению латинского автора, в некотором смысле уподобляет церковных людей язычникам. В соответствии с ним, стороны оказываются схожи в том, что шаг воина признан опрометчивым и поспешным, ведь поводом к допросу являлся один лишь внешний вид. Тертуллиан же, напротив, считает упомянутого солдата единственным храбрецом среди соратников-единоверцев. Причиной нежелания такого свидетельства со стороны прочих христиан латинский автор видит неприятие ими Параклита, ведь отвергшие пророчества Утешителя пренебрегут также и мученичеством¹.

Тертуллиан вновь обращается к этому вопросу ещё в одном практическом сочинении — «О бегстве в гонении» — «De fuga in persecutione» (CPL; № 25). Латинский автор, начиная произведение, рассуждает о том, что насколько часто возникают гонения, настолько усерднее необходимо рассматривать, как их должно воспринимать с точки зрения истинного вероучения. Это рассмотрение, как пишет Тертуллиан, необходимо также и церковным христианам, у которых, по его мнению, возникают дополнительные вопросы и проблемы из-за неприятия Параклита, ведающего правдой². В 9-й главе труда латинский автор цитирует известное в среде монтанистов изречение о том, что посредством общения с Духом можно убедиться: почти все слова Параклита побуждают к мученичеству и не одобряют бегства. Для христианина исповедовать веру в гонении — это благо. Кто сторонится человеческих обличений, будет разоблачён Богом. Прорицатель-монтанист призывает верующего прекратить смущаться славы. Когда праведность выставляет христианина перед взорами людей, тогда имеется возможность оказаться замеченным. Затем Тертуллиан цитирует некое «пророчество» монтанистов, порицающих смерть в спокойных обстоятельствах и призывающих к мученичеству для прославления Спасителя, пострадавшего

1 См.: *Tertullianus. De corona militis* 1 // CCL. 2. P. 1040; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 72.

2 См.: *Tertullianus. De fuga in persecutione* 1 // CCL. 2. P. 1135; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 72.

ради искупления людей, в особенности Его последователей³. Знающий Параклита услышит, как Дух покрывает беглецов позором⁴. Тертуллиан утверждает далее, что христиане не могут принадлежать Пострадавшему (т. е. Распятому), сторонясь мучений. Готовый к гонению будет совершенным в любви к Господу, изгоняющей страх. Таким образом, оказывается, что избранных немного, поэтому необходим Утешитель — проводник всего истинного, побуждающий претерпеть всё⁵.

В качестве отдельной группы произведений нужно рассмотреть поздние труды апологета, в которых он отстаивает нововведения монотанизма, касающиеся нравственной строгости в повседневной жизни, в частности, целомудрия, брака и воздержания. Эти сочинения можно разобрать поочерёдно в соответствии с приблизительной хронологической последовательностью и одновременно нарастанием в них степени ригоризма.

Руководясь данным принципом, начнём обсуждение с труда «О покрове дев» — «*De virginibus velandis*» (CPL; № 27). Тертуллиан рассуждает здесь, что перед правдой, опровергающей ересь, нет специальной установки противиться новизне. Заблуждение — всё, расходящееся с истиной, в том числе и старинный образ жизни. Когда новые установления кому-то не знакомы, нужно исследовать эти неведомые и всё-таки немаловажные представления наравне с тем, как принять известное. Тертуллиан поддерживает православную позицию в том, что вероучение единственно, неподвижно и неизменно. Латинский автор исповедует Господа, Вседержителя и Создателя. Сын Его Иисус Христос был рождён Пресвятой Девой, претерпел казнь и восстал, вознёсшись к небесам, сидит с Отцом, намереваясь воздать Суд живым и мёртвым. Тертуллиан исповедует и воскресение плоти в соответствии с церковным вероучением. Он замечает, что, если эти догматы сохраняются, то «бытовая» дисциплина допускает и нововведения. Благодать Божия продолжает действовать и в конце истории. Господь дал для этого Утешителя, чтобы дисциплина могла мало-помалу направляться, регулироваться и совершенствоваться Св. Духом, ибо для человеческой посредственности всё сразу непонятно. Желая подтвердить мысль, Тертуллиан

3 См.: *Tertullianus. De fuga in persecutione* 9 // CCSL. 2. P. 1147; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 6, 72.

4 См.: *Tertullianus. De fuga in persecutione* 11 // CCSL. 2. P. 1149; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 72.

5 См.: *Tertullianus. De fuga in persecutione* 14 // CCSL. 2. P. 1155; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 74.

обращается к прощальному наставлению Спасителя апостолам, когда Христос несколько раз упоминает о Параклите (см. Ин. 14, 16–17, 26; 15, 26; 16, 7–15). Согласно апологету, уже настала эра Утешителя, совершенствующего дисциплину, открывающего понимание Писания, исправляющего и подвигающего разум к лучшему. Тут же Тертуллиан обосновывает излюбленную в монтанизме концепцию развивающегося Откровения с помощью известного утверждения Екклезиаста: «*Всему свое время*» (Еккл. 3, 1). Латинский автор находит аналогичные примеры и в природе: как зерно производит побег, который через какое-то время вырастает, пускает ветви, покрывается листвой и достигает зрелого состояния для последующего плодоношения, так и в продолжение священной истории человечество приучалось к праведности постепенно. Ветхозаветное законодательство связано с «детским» периодом становления, проповедь Спасителя и апостолов соответствовала этапу молодости. Наступившая эра Параклита знаменует эпоху зрелого сообщества⁶. Рассмотренная начальная часть труда сразу обнаруживает влияние монтанизма. Тертуллиан такой «преамбулой» обосновывает последующую позицию поддержки суровых и мелочных нововведений катафригийской секты в бытовой жизни, в частности, касательно головного покрова для незамужних дев.

Сочинение «О поощрении целомудрия» — «*De exhortatione castitatis*» (CPL; № 20) адресовано другу апологета, потерявшему супругу. Латинский автор поддерживает и превозносит строгость монтанистов в отношении нравственной чистоты. Как свидетельствует Тертуллиан, строгость, согласно «пророчице» Приске, позволяет священнослужителям знать, как исполнять свои обязанности. Упомянутая помощница Монтана утверждает, в цитации апологета, что чистота сопрягается с гармонией; благодаря целомудрию христиане сподобляются откровений и, склонив голову, внимают явным и таинственным спасительным голосам⁷. С помощью таких аргументов Тертуллиан хочет убедить знакомого в нежелательности второго супружества, дозволяемого в некоторых случаях в церковной среде. Эти рассуждения апологета соответствуют именно позиции катафригийского течения.

В труде «О стыдливости» — «*De pudicitia*» (CPL; № 30) Тертуллиан отстаивает, в числе прочего, суровое отношение монтанизма

6 См.: *Tertullianus. De virginibus velandis* 1 // CCSL. 2. P. 1209–1210; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 62; SC. 424. P. 128–130.

7 См.: *Tertullianus. De exhortatione castitatis* 10 // CCSL. 2. P. 1030; SC. 319. P. 106; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 4, 66.

к второбрачным. Строгие взыскания к таким людям оправдываются тем, что таким образом «пневматики» предпринимают меры предосторожности, чтобы предотвратить более серьёзные проступки. Недопустимо, чтобы христианин вступил после первого брака в новое супружество, которое отличается от прелюбодеяния и блудного сожительства разве что официальным договором, касающимся приданого, поэтому монтанисты без жалости исключают из своего числа тех, кто женился повторно. Согласно апологету, они позорят Параклита нарушением дисциплины и «пневматики» справедливо назначают второбрачным такое же наказание, как и блудникам, которые будут плакать без надежды на примирение, а Церковь оставит для них единственный ответ — всенародное бесчестье⁸.

Тертуллиан, критикуя «душевное» христианство, упоминает о его священноначалии, которое получило «инога Параклита» через апостолов, принявших непризнанного среди своих пророков Утешителя. Таковые призываются поучать посланиями, что грехи плоти, осквернённой после просвещения Крещением, смываются покаянием, что вызывает неприятие у последователя монтанизма⁹. Латинский автор обращается к воображаемому собеседнику, подразумевая под ним Римского епископа, главу и образ «душевного» церковного христианства. Тертуллиан требует, чтобы «апостольский человек» показал прошлое и современное пророчество в своей среде для авторитетности и потом заявлял о способности прощать преступления. Иерарху назначены обязанности в обеспечении дисциплины, он должен оставаться простым служителем без руководства силой благодати. Тогда кто это и насколько он велик, чтобы отпускать тяжёлые грехи, не обладая званием пророка и апостола, ограниченный нехваткой полномочий и дерзновения? Тертуллиан просит воображаемого собеседника аргументировать присвоение этого права священству. Развивая мысль, латинский автор говорит, что, в соответствии с авторитетом апостола Петра, прощать грехи может обладающий харизмой, апостол или пророк. И Церковь в собственном смысле — это Дух, наполненный Святой Троицей, Отцом, Сыном и Параклитом. Она простит беззакония. И всё-таки это духоносная Церковь без волеизъявления

8 См.: *Tertullianus. De pudicitia* 1 // CCL. 2. P. 1283; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 90, 92; SC. 394. P. 152.

9 См.: *Tertullianus. De pudicitia* 12 // CCL. 2. P. 1302; SC. 394. P. 202; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 92.

епископов. Право и решение принадлежит Господу, неверно присваивать его слуге, то есть священнику¹⁰.

Сочинение «О единобрачии» — «De monogamia» (CPL; № 28) также поддерживает суровость монтанизма к второбрачным, обличая уступки. Начиная трактат, Тертуллиан в очередной раз присваивает церковным христианам именование «психики», вновь свидетельствуя тем самым о своей принадлежности к катафригийской секте. «Пневматики» считают, что супружество неповторимо, как неповторима и вера в единого Господа. Закон брака доставляет честь при наличии скромности. Как говорит Тертуллиан, отвергающие Параклита «психики» относятся к чему-либо духовному без радости, у них нет стремления стяжать Его. Таким образом, когда всё, что связано с Утешителем, кажется тягостным, тогда материальные потребности по-особому приятны. Латинский автор использует здесь в своих интересах мысль апостола Павла:

«Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (Гал. 5, 17).

Тертуллиан рассуждает, что телам свойственно стремиться к вещественной сфере. Утешитель — изначально чужой для плоти, что подтверждается словами Господа о недопустимости для людей пренебрегать Духом, ибо они склонились к материи (ср. Быт. 6, 3)¹¹.

По словам Тертуллиана, «психики» обвиняют безоговорочную моногамию в ереси. Они отвергают Параклита из-за требований незнакомой дисциплины и чрезмерной строгости монтанизма¹². Тертуллиан призывает обсудить правоту предположения, что Утешитель приучил к установлению, считавшемуся новым в сравнении с церковной традицией или тяжёлым после лёгкого бремени (см. Мф. 11, 30). Латинский автор вспоминает здесь слова Господа, предсказавшего вещания Параклита: *«Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам»* (Ин. 16, 13)¹³. Значит, безосновательно считать новшеством защищаемые монтанистами суровые правила Утешителя, в том числе о браке. Как говорит Тертуллиан, легко убедиться, насколько

10 См.: *Tertullianus. De pudicitia 21* // CCSL. 2. P. 1326–1328; SC. 394. P. 270–274; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 6, 92.

11 См.: *Tertullianus. De monogamia 1* // CCSL. 2. P. 1229; SC. 343. P. 134; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 76.

12 См.: *Tertullianus. De monogamia 2* // CCSL. 2. P. 1230; SC. 343. P. 134; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 76.

13 См.: *Tertullianus. De monogamia 2* // CCSL. 2. P. 1230; SC. 343. P. 134; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 76.

подходяще для Параклита провозгласить неповторимость супружества, которое можно и полностью отменить, поэтому нужно удостовериться, что Дух всего-навсего умеряет установление, по-хорошему подлежащее упразднению¹⁴. Тертуллиан спрашивает: в чём ересь воззрения монтанистов на второбрачие как на незаконное? Латинский автор добавляет, что таковое нужно назвать прелюбодеянием. Тертуллиан говорит ещё, что известное предостережение в 1 Тим. 4, 3 оставляет монтанизм в стороне¹⁵.

В сочинении «О посте» — «De ieiunio» (CPL; № 29) говорится, что противно даже общаться с церковными христианами и совместно рассуждать о предметах, отстаивание которых неприлично. Латинский автор риторически спрашивает, как защитить чистоту и умеренность без обличения противников? Тертуллиан говорит откровенно: это внешние и внутренние уды обычных верующих. Последние противодействуют Утешителю, «новые пророчества» ими отвергаются. Это не означает, в соответствии с Тертуллианом, что первооснователи монтанизма проповедуют другого Господа, или разъединяется Христос, или упразднилось некое догматическое правило. Они прямо поучают поститься чаще, чем вступать в брак¹⁶. Обличая отвержение обычными верующими пищевых ограничений монтанизма, Тертуллиан говорит, что церковные христиане полностью подавляют воздержание в еде, ставшее для них столь праздным¹⁷. Латинский автор чётко различает посты монтанистов, приверженцев Маркиона, и аскетическую жизнь, практикуемую другими еретиками. Тертуллиан считает, что «постоянное воздержание» направлено фактически к небрежению Божественным творением и осуждено заранее в 1 Тим. 4, 3¹⁸.

14 См.: *Tertullianus*. De monogamia 3 // CCSL. 2. P. 1232–1233; SC. 343. P. 144; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 80.

15 См.: *Tertullianus*. De monogamia 15 // CCSL. 2. P. 1250; SC. 343. P. 198; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 82.

16 См.: *Tertullianus*. De ieiunio adversus psychicos 1 // CCSL. 2. P. 1257; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 82.

17 См.: *Tertullianus*. De ieiunio adversus psychicos 11 // CCSL. 2. P. 1270; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 84.

18 См.: *Tertullianus*. De ieiunio adversus psychicos 15 // CCSL. 2. P. 1273; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 86.

2. Догматические сочинения

Поздние догматические труды Тертуллиана также носят очевидные следы увлечения «новым пророчеством». Среди таких произведений можно назвать трактат «О воскресении плоти» — «*De resurrectione carnis*» (CPL; № 19). В нём Тертуллиан отстаивает эсхатологическую догму о будущем соединении душ и мёртвых тел перед Страшным Судом. Латинский автор обращается, кроме православных аргументов, ещё к авторитету помощницы Монтана Прискиллы, тогда как она и главный инициатор раскола уже несколько десятилетий как были отвергнуты церковной полнотой. В трактате знаменитый карфагенянин, в противовес некоторым гностическим лжеучениям, отзывается с одобрением о суровом отношении его секты к плоти, воспринимая это как подготовку к предстоящему воскресению¹⁹. Доказывая отсутствие в монтанизме противоречий истинному вероучению, Тертуллиан заключает, что настало время, чтобы Дух изобильно просиял в изречениях без добавления новых предлогов для еретических ухищрений. Оракулы Его провозвестников истребили ещё и застарелые корни гностических заблуждений. Произвольность притчей и неясности Господь устраняет открытой проповедью таинства в пророчестве Параклита. Зачерпнув в Его источниках, уже невозможно жаждать, интересуясь другими учениями. Будет погашен сжигающий жар, порождённый вопросами²⁰. Монтанизм в приведённых рассуждениях проявляется в неоднократном упоминании о Параклите, вдохновившем «пророчества» раскольников, стоящие, как считает латинский автор, наравне с церковными догмами.

Произведение «Против Маркиона» — «*Adversus Marcionem*» (CPL; № 14) также создано в период принадлежности Тертуллиана к фригийской секте. Над указанным сочинением, представленным пятью книгами, латинский автор работал с небольшими перерывами в течение нескольких лет. Данное обстоятельство ставит вопрос о классификации произведения, ведь работу над ним автор начал, когда ещё не был монтанистом. Исследователь Р. Браун внимательно рассматривает этапы составления труда. Он отмечает, в том числе, сосуществование ряда частичных и неисправленных списков незаконченной книги, имевших хождение вопреки недовольству Тертуллиана. На определённом этапе работы над произведением оригинал был похищен, вследствие чего

19 См.: *Tertullianus. De resurrectione carnis* 11 // CCL. 2. P. 933; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 4, 74.

20 См.: *Tertullianus. De resurrectione carnis* 63 // CCL. 2. P. 1012; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 74.

латинский автор вынужденно начал всё «с чистого листа» уже тогда, когда открыто поддерживал монтанизм²¹. В третьей книге данного труда имеется глава «О тысячелетнем земном царстве». Тертуллиан выражает здесь учение о хилизме в духе монтанизма. В частности, латинский автор говорит о будущем схождении небесного града и, подтверждая такое обетование библейскими свидетельствами, упоминает и «новое пророчество», «пребывающее с нашей верой»²². Тертуллиан относил его к Божественному Откровению наравне с книгами Писания. Под «нашей верой», как видно, подразумевается монтанизм. В четвёртой книге имеется, в числе прочего, глава о Преображении Христовом и предсказавших его ветхозаветных пророчествах. Тертуллиан рассуждает о состоянии апостола Петра, ставшего свидетелем чудесного события. Апостол предложил приготовить три палатки, чтобы оставаться рядом с преображённым Христом, *не зная, что говорил* (Лк. 9, 33). Рассуждая о таком «блаженном неведении», Тертуллиан упоминает о «новом пророчестве» как соединении экстаза с благодатью. Такое состояние в монтанизме понималось как отключение собственного восприятия и разума, при котором человек становится пассивным проводником Божественных прорицаний²³.

Следующий трактат, относящийся к «сектантскому» периоду, — «О душе» — «De anima» (CPL; № 17). В 9-й главе сочинения присутствует мысль о безосновательности соотнесения с Иоанном, по-видимому, апостолом, конца пророчеств, продолжающихся и далее. Трактат пронизан кроме монтанистских влияний ещё и стоическими идеями (к примеру, что бесплотная часть человеческой природы обладает своим телом, и это — определённый род материи)²⁴. Мысль о «самопроизвольном» мученичестве, сходная с рассуждением в произведении «О бегстве», проводится латинским апологетом в 55-й главе труда «О душе». Очевидно, Тертуллиан руководствуется здесь более ранними изречениями монтанистов. В упомянутой главе говорится следующее:

21 См.: *Braun R.* Introduction générale // SC. 365. P. 16.

22 См.: *Tertullianus.* Adversus Marcionem 3, 24 // CCSL. 1. P. 542; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 66–68; SC. 399. P. 204.

23 См.: *Tertullianus.* Adversus Marcionem 4, 22 // CCSL. 1. P. 601; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 68; SC. 456. P. 280.

24 См.: *Tertullianus.* De anima 9 // CCSL. 2. P. 791–792; SVC. 100. P. 10; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 70. Рус. пер.: *Тертуллиан.* О душе / пер. А. Ю. Братухина. Санкт-Петербург, 2004. (Библиотека христианской мысли. Источники). С. 54. Лат. источник: Там же. С. 176.

«Новая смерть за Бога и необычайная смерть за Христа принимается иным и особым пристанищем. Итак, постигни различие между язычниками и верными в смерти: [тебя можно будет отнести к последним,] если ты погибнешь за Бога, как призывает Утешитель, не от нежных лихорадок на мягких постелях, но в мученичестве; если поднимешь свой крест и последуешь за Господом, как велел Он Сам»²⁵.

Тертуллиан говорит немного далее, отсылая к другому несохранившемуся собственному сочинению:

«Ты знаешь о рае из нашей книжки, в которой мы устанавливаем, что всякая душа в преисподней сохраняется на день Господа»²⁶.

Латинский автор апеллирует ещё в самом конце произведения к пророчеству монтанистов. Тертуллиан толкует конкретный евангельский отрывок (Мф. 5, 25–26) в контексте посмертного состояния и подтверждает указанное понимание авторитетом Параклита²⁷.

В труде «Против Праксея» — «Adversus Praxean» (CPL; № 26) церковный учитель опровергает этого еретика в т. ч. и с позиций монтанизма. Тертуллиан вначале вкратце характеризует данного лжеучителя в отрицательном свете и упоминает некоторые обстоятельства его биографии. В частности, латинский автор свидетельствует о почти свершившемся однажды факте признания Римским папой пророчеств Монтана, Прискиллы и Максимиллы. Как говорит Тертуллиан, таким признанием самый влиятельный христианский епископ дал долгожданный мир малоазийским Церквям. Тогда-то и появился Праксей, разоблачив лидеров монтанизма и вынудив председателя Римской кафедры отвергнуть харизмы, т. е. «новое пророчество». Т. о., упомянутый лжеучитель в соответствии с Тертуллианом погрешает двойным святотатством: изгнанием Утешителя и распространением ереси «патрипассианства» (разновидность модализма). Далее латинский автор свидетельствует, что Праксей совершает видимое отречение для предотвращения действительного исправления. В труде говорится,

25 См.: *Tertullianus. De anima* 55 // CCL. 2. P. 863; SVC. 100. P. 74; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 70; Рус. пер.: *Тертуллиан. О душе* / пер. А. Ю. Братухина. С. 132. Лат. источник: Там же. С. 233.

26 Там же.

27 См.: *Tertullianus. De anima* 58 // CCL. 2. P. 869; SVC. 100. P. 79–80; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 72. Рус. пер.: *Тертуллиан. О душе* / пер. А. Ю. Братухина. С. 139. Лат. источник: Там же. С. 237–238.

что «психики» сохраняют его собственноручный акт отвержения своих заблуждений²⁸. Латинский автор подразумевает здесь Римскую Церковь, члены которой, как и в общем католические христиане, обыкновенно назывались так Тертуллианом в монтанизме. Всё-таки маловероятно, что Праксей тогда раскаялся. В творчестве апологета отсутствуют примеры, где Тертуллиан, полемизируя с модалистами, рассматривает такой шаг как дополнительный контраргумент. В рассматриваемом труде далее говорится, что всё остальное покрыто после этого молчанием, и о Праксее уже нет слуха. Латинский автор пишет затем, что его единомышленники-катафригийцы разошлись впоследствии с «психиками», защищая Утешителя. Тертуллиан представлял Монтана имеющим непосредственную связь с Параклитом. Это воззрение обнаруживает окончательное уклонение апологета в секту катафригийцев. Тертуллиан далее пишет, что плевелы Праксея затем распространились и укоренились. Они временно скрывались в сумраке лицемерием и плутовством; наконец, опять прозябают, всходят и расцветают. Господь всё-таки вновь искоренит заблуждения Праксея, когда непотребные травы и плоды с разными соблазнами будут собраны и сожжены огнём. Тертуллиан говорит далее, что истинные христиане в противоположность модалистам верят в Единого Господа при сохранении распределения (*лат. dispensatione*) (Лиц), которое называется «домостроительством». Эта догма сохранялась постоянно, и, как подчёркивает латинский автор, в особенности в последнее время. В наступившую эпоху Тертуллиан и его единомышленники научены Параклитом, т. е. Наставником всего истинного²⁹. Здесь явным образом подразумевается «Утешитель» монтанистов. Ещё далее Тертуллиан выводит следствие, что Слово неразрывно с Отцом, как сказано в Евангелии (см. Ин. 10, 38), и постоянно находится с Богом (см. Ин. 1, 1). Единство Спасителя с Родителем, засвидетельствованное ап. Иоанном (см. Ин. 10, 30), будет стражем догмата, что Сын имеет связь с Всевышним в неотделимом происхождении. Тертуллиан говорит также, что Бог произносит Слово, в соответствии с учением Параклита, как побег произведён корнями, поток — источником, луч — солнцем³⁰. Т. о. латинский автор, отстаивая православное воззрение,

28 См.: *Tertullianus. Adversus Praxean 1* // CCSL. 2. P. 1159–1160; *Tertulliano. Adversus Praxean* / ed. G. Scarpat. Torino, 1959. (Biblioteca Loescheriana). P. 15; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 88.

29 См.: *Tertullianus. Adversus Praxean 2* // CCSL. 2. P. 1160; *Tertulliano Adversus Praxean* / ed. G. Scarpat. P. 17; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 88.

30 См.: *Tertullianus. Adversus Praxean 8* // CCSL. 2. P. 1167–1168; *Tertulliano Adversus Praxean* / ed. G. Scarpat. P. 39–41; NAPS. Patristic Monograph Series. 14. P. 88–90.

вновь уравнивает библейские аргументы и авторитет «Утешителя» монтанистов. Ещё в одном месте сочинения Тертуллиан, риторически заняв позицию Праксея, призывает противников модализма продолжать проповедовать якобы двоебожие, пользуясь силой текстов Св. Писаний. И после этого восклицает сразу о недопустимости подобной трактовки. В соответствии с латинским автором, Тертуллиан и его единомышленники, как ученики Параклита, рассматривают причины и времена событий в Св. Писании с помощью Божественной благодати³¹. Здесь вновь подразумевается «Утешитель» сектантов, что в очередной раз обнаруживает уклонение апологета в секту.

Заключение

В поздних творениях Тертуллиана мы можем указать некоторые характерные черты монтанизма. Главным и существенным признаком поддержки латинским апологетом идеологии катафригийского раскола нужно назвать признание «новых пророчеств», связывающее воедино все рассмотренные труды церковного учителя. Некоторые оракулы известных лидеров и анонимных последователей монтанизма в отдельных творениях Тертуллиана цитируются непосредственно. В частности, в сочинениях «О воскресении плоти» и «О поощрении целомудрия» слова Прискиллы упоминаются как авторитетные изречения, тогда как Церковь уже отвергла эту «пророчицу» с лидером катафригийцев несколько десятилетий назад. Тертуллиан не считает, что первооснователи секты проповедуют новое христианство, разъединяют Спасителя или упраздняют какие-либо догмы, он фактически уравнивает оракулы раскола и Священное Писание. Монтанизм именуется апологетом как «новое пророчество». Это выражение встречается в его поздних творениях неоднократно, равно как и слово «психики» по отношению к ортодоксальному христианству, а также упоминания о Параклите, как источнике монтанистских откровений.

Последнее является важной характерной чертой катафригийского влияния на творения Тертуллиана. Он твёрдо уверен в необходимости признания «монтанистского утешителя» и считает, что Дух просиял в изречениях секты без дополнительных поводов к новым ухищрениям, оракулы его последователей истребили застарелые корни еретических

31 См.: *Tertullianus. Adversus Praxean* 13 // CCL. 2. P. 1175; *Tertulliano Adversus Praxean* / ed. G. Scarpit. P. 65; *NAPS. Patristic Monograph Series*. 14. P. 90.

течений. Как говорит Тертуллиан, Господь устраняет произвольность и неясности в понимании Писания проповедью Параклита. Он полагал, что Монтан имел непосредственную связь с Утешителем.

Непосредственную связь с почитанием «Параклита» раскольников имеет критика латинским богословом церковного, «душевного» христианства. В противоположность «психикам», погрешающим с точки зрения Тертуллиана послаблениями в нравственной жизни, монтанисты превозносятся апологетом как «пневматики». Как говорит церковный учитель, «обычным» христианам Утешитель неугоден, а материя приятна. В соответствии с Тертуллианом, они отвергают Параклита из-за незнакомой дисциплины и суровости. В труде «Против Праксея», относящемся к числу последних работ апологета, латинский автор говорит, что его единомышленники размежевались с «психиками» уже окончательно.

Характерная для монтанизма концепция «развивающегося» Откровения также нашла отражение в творениях Тертуллиана в виде обоснования последовательного усиления нравственных требований к христианам. В труде «О покрове дев» говорится, что перед правдой нет установки противиться новизне. Догматы сохраняются, а бытовая дисциплина может совершенствоваться. Благодать действует и укрепляется в т. ч. и в конце истории. Тем самым оправдываются строгие нововведения секты в бытовой жизни, в частности, относительно головного убора незамужних дев. Одобряется в ответ отдельным гностикам суровость монтанистов в отношении плоти, как подготовка к грядущему воскресению. Сочинение «О целомудрии» превозносит и поддерживает единокорие. Тертуллиан обращается к свидетельству Прискиллы, что чистота удостаивает откровений. В соответствии с апологетом, это доказывает нежелательность второго брака. Сочинение «О стыдливости» говорит, что монтанизм отвергает второбрачных. Секта аналогично наказывает и блудников, лишая тех надежды на спасение. В сочинении «О моногамии» брак признаётся неповторимым, так же как неповторим Господь. В труде «О посте» говорится, что с «душевными» христианами противно и общение, и бессмысленно излишне отстаивать воздержание.

Другим «крайним» проявлением чрезмерной строгости нравственных требований Тертуллиана-монтаниста можно назвать обоснование призывов к «самопроизвольному мученичеству».

Поднимая чрезмерно высоко планку нравственных требований, Тертуллиан указывает на некоторые недостатки священноначалия,

в связи с чем критикует церковную иерархию, хотя в отдельных поздних творениях ещё нет непримиримости в отношении к духовенству. Так, в труде «О целомудрии» Тертуллиан обращается к свидетельству Прискиллы о том, что чистота вспомоществует священнику исполнять обязанности, также удостаивает откровений. И всё-таки через какое-то время критика усиливается. В соответствии с Тертуллианом, иерархи обеспечивают дисциплину без права руководить благодатью. Грехи отпускают пророки, апостолы и обладатели харизмы. Церковь — Дух, наполненный Троицей — может простить беззакония без епископата.

Источники

- Tertullianus. Adversus Marcionem // Tertulliani Opera. Pars I: Opera catholica, Adversus Marcionem.* Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 1). P. 441–726.
- Tertullianus. Adversus Marcionem // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 66, 68.*
- Tertullianus. Adversus Marcionem III // Tertullien. Contre Marcion. T. 3 (Livre III) / éd. R. Braun. Paris: Les Éditions du Cerf, 1994. (SC; vol. 399).*
- Tertullianus. Adversus Marcionem IV // Tertullien. Contre Marcion. T. 4 (Livre IV) / éd. C. Moreschini, R. Braun. Paris: Les Éditions du Cerf, 2001. (SC; vol. 456). P. 56–528.*
- Tertullianus. Adversus Praxean // Tertulliani Opera. Pars II: Opera montanistica. Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 2). P. 1159–1205.*
- Tertullianus. Adversus Praxean // Tertulliano Adversus Praxean / ed. G. Scarpat. Torino: Loescher, 1959. (Biblioteca Loescheriana). P. 13–159.*
- Tertullianus. Adversus Praxean // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon, (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 88, 90.*
- Tertullianus. De anima // Tertulliani De Anima / ed. J. H. Waszink. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2010. (SVC; vol. 100). P. 1–80.*
- Tertullianus. De anima // Tertulliani Opera. Pars II: Opera montanistica. Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 2). P. 781–869.*
- Tertullianus. De anima // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 6, 70, 72.*
- Tertullianus. De corona militis // Tertulliani Opera. Pars II: Opera montanistica. Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 2). P. 1039–1065.*
- Tertullianus. De corona militis // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 72.*

- Tertullianus. De exhortatione castitatis // Tertulliani Opera. Pars II: Opera montanistica. Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 2). P. 1015–1035.*
- Tertullianus. De exhortatione castitatis // Tertullien. Exhortation a la chasteté / éd. C. Moreschini, J.-C. Fredouille. Paris: Les Éditions du Cerf, 1985. (SC; vol. 319). P. 69–116.*
- Tertullianus. De exhortatione castitatis // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 4, 64, 66.*
- Tertullianus. De fuga // Tertulliani Opera. Pars II: Opera montanistica. Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 2). P. 1135–1155.*
- Tertullianus. De fuga // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 6, 72, 74.*
- Tertullianus. De ieiunio adversus psychicos // Tertulliani Opera. Pars II: Opera montanistica. Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 2). P. 1257–1277.*
- Tertullianus. De ieiunio adversus psychicos // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 82–86.*
- Tertullianus. De monogamia // Tertulliani Opera. Pars II: Opera montanistica. Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 2). P. 1229–1253.*
- Tertullianus. De monogamia // Tertullien. Le mariage unique (De monogamia) / ed. P. Mattei. Paris: Les Éditions du Cerf, 1988. (SC; vol. 343). P. 132–209.*
- Tertullianus. De monogamia // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 76–82.*
- Tertullianus. De pudicitia // Tertulliani Opera. Pars II: Opera montanistica. Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 2). P. 1281–1330.*
- Tertullianus. De pudicitia // Tertullien. La Pudicité (De pudicitia). T. 1 / éd. C. Micaelli, C. Munier. Paris: Les Éditions du Cerf, 1993. (SC; vol. 394). P. 144–280.*
- Tertullianus. De pudicitia // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 6, 90, 92.*
- Tertullianus. De resurrectione carnis // Tertulliani Opera. Pars II: Opera montanistica. Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 2). P. 921–1012.*
- Tertullianus. De resurrectione carnis // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 4, 74.*
- Tertullianus. De virginibus velandis // Tertulliani Opera. Pars II: Opera montanistica. Turnhout: Brepols, 1954. (CCSL; vol. 2). P. 1209–1226.*
- Tertullianus. De virginibus velandis // Tertullien. Le voile des vierges (De virginibus velandis) / éd. E. Schulz-Flügel, P. Mattei. Paris: Les Éditions du Cerf, 1997. (SC; vol. 424). P. 128–184.*

Tertullianus. De virginibus velandis // The Montanist Oracles and Testimonia / ed. R. E. Heine. Macon (Ga.); Leuven: Peeters; Mercer University Press, 1989. (North American Patristic Society. Patristic Monograph Series; vol. 14). P. 62, 64.

Тертуллиан. О душе / пер. А. Ю. Братухина. Санкт-Петербург: Изд. О. Абышко, 2004. (Библиотека христианской мысли. Источники).

Литература

Braun R. Introduction générale // Tertullien. Contre Marcion. T. I (Livre I) / éd. R. Braun. Paris: Les Éditions du Cerf, 1990. (SC; vol. 365). P. 10–29.